— Оно принадлежало моей маме, – небрежно сказала Хейзел.

— Королеве?

Лоретт была поражена и попыталась снять ожерелье.

— Не стоит.

Хейзел подняла руку и остановила сестру, которая, вздрогнув, оставила свою затею. Затем принцесса подняла серьги и надела их на уши Лоретт.

Изумруды, свисавшие с мочек девушки, были просто прекрасны.

— Они хорошо на тебе смотрятся, – рассмеявшись сказала Хейзел.

— Нет, сама королева передала их тебе, так что они твои. Они даже не сочетаются с моим цветом глаз.

У Лоретт были прекрасные глаза, голубые, как небо, и такие же красивые светлые волосы. Она была похожа на свою мать, и это давало Хейзел ещё одну причину ненавидеть её.

Она была дочерью и точной копией женщины, которая заставила её мать страдать. К тому же, Лоретт забрала у принцессы всё: сердце её отца и даже первую любовь.

— Надень это на приветственную церемонию.

— О, нет, я не могу сделать этого. Это – слишком большая честь для меня.

Когда сестра снова попыталась снять ожерелье, Хейзел остановила её.

— Как ты думаешь, почему я дала его тебе?

— Я просто…

— Я это сделала не просто для того, чтобы пустить пыль в глаза, – сказала старшая сестра, поглаживая изумруд, висящий на шее младшей.

— Я одолжу украшения тебе, чтобы ты с гордостью в них прочитала приветственную речь. Ты поняла меня?

— Ты действительно хочешь, чтобы я надела это?

— У тебя ведь нет подходящих украшений, я права?

— Мама приготовила кое-что для меня, – осторожно заговорила Лоретт.

Хейзел рассмеялась.

— Нет, обычные побрякушки не подходят для такого особого случая. Тебе нужны украшения, которые будут дополнять твой образ. Каждый в королевской семье знает, что они принадлежали королеве.

— …

— Если ты наденешь эти украшения, то это будет значить, что ты с гордостью признана членом

королевской семьи.

— Ты действительно собираешься признать меня своей сестрой и Принцессой Граунда перед всеми?

— Конечно. Кажется, я немного поздно сообщаю об этом, мне, всё же, стоило сделать это раньше.

Хейзел заключила Лоретт в объятьях, и та не могла подобрать слов, находясь в объятиях сводной сестры.

— Я не подведу тебя. Обещаю, я заставлю королевство гордиться.

— Я верю в тебя и знаю, что ты прекрасно справишься. Ты – дочь своего отца и моя сестра.

Проглотив следующие слова, первая принцесса улыбнулась.

— Я сделаю тебя гордой Принцессой Граунда.

— Спасибо, что признала меня. Я очень благодарна.

Лоретт прослезилась, и Хейзел тихо прошептала, вытирая слезы с её лица.

— Тут не за что благодарить, ведь мы сестры. Это абсолютно естественно.

— Принцесса Хейзел…

Первая принцесса снова поправила её невнятно произнесенные слова.

— Обращайся ко мне «сестра».

— …

— А теперь иди и покажись своей матери.

— Спасибо, большое спасибо!

Повторяла Лоретт, пока по её лицу продолжали стекать слезы.

— Поспеши. Тебе ещё нужно запомнить речь перед церемонией. Надо выглядеть идеально перед наследными принцами, – быстро добавила Хейзел.

— Я понимаю.

— Особенно перед Принцем Сизифом.

— …

Сияющее лицо Лоретт покраснело, как только она услышала имя, слетевшее с уст Хейзел.

— Что-то не так?

— Я…

— Что ты знаешь о нём?

— Что?

Такие ясные и голубые глаза девушки расширились от удивления, когда сестра уставилась на неё.

— Вы двое очень близки, не так ли?

— Он мне больше как брат, которого я знала до тебя… Мне жаль.

— Ты не совершила никакой ошибки. То, что ты хорошо ладишь с принцем, только в пользу для дружественных отношений между нашим королевством и Империей Демофос.

— Правда?

— Так что прояви себя достойно. Возможно, принц увидит тебя с другой стороны, когда ты прочитаешь приветственную речь. Ты должна показать свое достоинство как принцесса, которая в полной мере представляет наше королевство.

— Хорошо, я поняла. Я покажу свою гордость принцессы. Никто не сможет игнорировать меня.

Лоретт с торжественным выражением лица произнесла это и несколько раз кивнула Хейзел, прежде чем встать.

— Я надеюсь, что сестра скоро поправится. Буду молиться за тебя.

— Благодаря твоим молитвам, я уверена, мне станет лучше. Спасибо, –Хейзел прислонилась головой к подушке.

— Я устала от этих долгих разговоров. А теперь иди и достойно поприветствуй гостей из Империи Демофос.

— Конечно, я уже иду. Будь уверена, я позабочусь, чтобы украшения не поцарапались.

Сестра несколько раз поклонилась и вышла из спальни. Хейзел, наблюдавшая за её уходом, снова приподнялась с кровати.

Как только девушка ушла, Мэри с испуганными глазами прибежала и спросила:

— Принцесса, Вы серьёзно?

— А что такого?

— Ожерелье и серьги. Вы серьёзно одолжили их ей?

— А почему нет?

Принцесса взяла виноград, принесённый Мэри, и положила ягоду в рот.

— Это драгоценный камень, который королева хранила до самой смерти. Никто, кроме неё самой, не может его носить.

— Почему я не могу поделиться им со своей сестрой?

— Все знают, что это колье и серьги принадлежат Вам!

— Конечно они в курсе, именно поэтому я дала их ей.

— Что Вы имеете ввиду?

— Ничего. Я ей ничего не отдавала, а просто по-сестрински одолжила их. Что с тобой?

Удивленная ответом, Мэри словно в удушье положила руку на грудь.

— Не могу поверить, что Вы даже помогли написать приветственную речь!

— Ну, это будет позором для всей страны, если она прочитает плохую речь, верно?

Хейзел непрерывным потоком выдавала ответы на вопросы служанки.

— И. насчет Принца Сизифа, – добавила Мэри, на мгновение склонив голову.

— А что с принцем? Что? – голос Хейзел стал немного резче.

— Вы были в ярости, когда узнали, что при последнем своем визите Принц Сизиф встречался с Лоретт. Так почему Вы сейчас желаете, чтобы эти двое… – прошептала служанка приглушенным голосом.

— Мэри!

Служанка внезапно чуть опустила голову и нервно уставилась на принцессу.

— Прошу прощения за мои наглые слова. Но я действительно не понимаю…

Принцесса глубоко вздохнула, глядя на женщину, которая колебалась, но всё же не сказала ничего плохого.

— Именно поэтому ты умрёшь первой.

— О чем Вы?..

Хейзел смотрела на ошеломленное лицо Мэри, а в её памяти всплывали яркие воспоминания о том, что когда-то уже происходило.

«— Императрица – последний человек, который будет изменять своему супругу. Его величество, должно быть, что-то неправильно понял! Это несправедливо!»

Мэри притащили и посадили прямо напротив Хейзел, а затем убили, пронзив тело копьём.

В том будущем принцесса Граунда привезла Мэри из своего родного дома во дворец Императора Ахиллеона, когда стала его супругой, и та была её ближайшим помощником до тех пор, пока не была жестоко убита.

— В любом случае, тебе этого не понять.

— …

— Лоретт – моя сводная сестра, и мой долг как старшей сестры – это направлять её на верный путь.

— Принцесса… Я не хотела Вам этого говорить, но… – сказала Мэри, довольно почтительным,

но неловким тоном.

— В чём дело?

— Вы больны или что-то вроде того?

— Со мной всё прекрасно, не переживай, – ответила Хейзел, – Кстати, где Титти?

— Она пьёт молоко.

Стоило сказать это, как в двери пробежала белая кошка.

— Мяу.

— Татти! Иди сюда.

Кошка запрыгнула на кровать, и увидев эту картину, Мэри весело рассмеялась.

— Она все ещё царапает человека, который каждый день её кормит. Вы даже не представляете, насколько острые у неё когти.

Служанка закатала рукава, показывая новые царапины и шрамы.

— Только её хозяйка в силах её приручить.

Мэри с любопытством посмотрела на животное.

— Я – её хозяйка, так кому как не мне ей подчиняться?

Белая кошка была подарком от члена семьи со стороны матери, Герцогини Консес, и она прекрасно слушалась свою хозяйку.

— Единственное, что Вы делаете, – это доставляете ей удовольствие. Это потрясающе.

— Следи за словами.

— Я прошу прощения, – сказала Мэри, поджимая губы.

— Разве этого недостаточно? Мне что, зашить тебе рот?

— Принцесса…

Хейзел взглянула на Мэри, которая, словно от невероятного шока, приоткрыла рот и вздохнула.

— Что бы стало с твоим неуправляемым языком, если бы ты не была дочерью моей няни?

— С этого момента я буду внимательнее.

Хейзел усмехнулась и погладила кошку, которая в ответ потерлась головой о её руку.

— Ты слышала о том, что животные инстинктивно чувствуют, кто их любит?

— К тому же, они действительно похожи на своих хозяев.

— Правда?

— Только посмотрите на эти большие зелёные глаза.

— Я правда так плохо выгляжу?

Принцесса схватилась за мордочку кошки и крутила её то туда, то сюда.

— Никак нет, Ваши глаза большие и сияющие.

— Я обаятельный человек? Прямо как Лоретт? Разве тебе не хочется, глядя на неё, разрыдаться и сделать всё, о чём только она не попросит?

— О Господи, у неё обыкновенное лицо, но оно уже повсюду, – сказала Мэри, полностью опуская уголки глаз. Хейзел обняла кошечку и захихикала при виде глупой служанки.

— А ты быстро учишься на ошибках.

— О чём Вы?

— Думаешь прежде, чем говорить.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687055